

надцати или семнадцати человекъ, и для предлога привезли на продажу масло. Пока шла торговля, одинъ изъ прибывшихъ ёграевъ укралъ складной ножъ, висѣвшій на поясѣ нашего переводчика Абдула Юсупова. Когда этотъ послѣдній началъ требовать свою вещь обратно, то ёграи выхватилъ саблю и ударилъ ею Абдула по лѣвой рукѣ, но плохимъ клинкомъ прорубилъ лишь шубу и халатъ, не нанеся значительной раны. Другой ёграи въ ту же минуту бросился на Абдула съ копьёмъ. По счастью, находившійся вблизи прапорщикъ Роборовскій успѣлъ схватить это копьё и сломать его, прежде чѣмъ нанесенъ былъ ударъ. Тогда ёграи взяли за свои копыя, сабли и пращи; двое зажгли фитили у ружей и бросились за ближайшую скалу, чтобы оттуда удобнѣе стрѣлять въ насъ; нѣсколько человекъ схватились съ казаками въ рукопашную. Все это было дѣломъ одной минуты, такъ что мы едва успѣли взять свои винтовки. Однако сначала я не велѣлъ стрѣлять, хотя въ насъ и летѣли камни, весьма искусно бросаемые ёграями изъ кожаныхъ пращей. Но вотъ изъ за ближайшей скалы раздался выстрѣлъ, затѣмъ другой и пули пролетѣли мимо насъ. Медлить долѣе было невозможно—я командовалъ пальбу казакамъ. Загремѣли скорострѣлки и послѣ перваго же залпа ёграи бросились на уходъ. Наши выстрѣлы ихъ провожали, но вскорѣ я велѣлъ прекратить пальбу. Четверо разбойниковъ были убиты и нѣсколько ранены; остальные удрали въ горы.

Вслѣдъ за тѣмъ мы перенесли свой бивуакъ, расположенный подъ скалами, на болѣе открытое мѣсто и здѣсь къ ночи устроили укрѣпленіе, составивъ квадратъ изъ уложенныхъ верблюдовъ и багажа. Поочередно двое казаковъ караулили; всѣ прочіе спали не раздѣваясь съ ружьями въ рукахъ и револьверами за поясомъ.

Остальное время дня, послѣ своего неудачнаго нападенія, ёграи ѣздили взадъ и впередъ по гребнямъ ближайшихъ горъ, вѣроятно, наблюдая за нами и собираясь съ силами. Всю ночь были слышны дикіе крики въ ближайшихъ аулахъ—тамъ для насъ готовилось отмщеніе...

Незавидно, но въ высшей степени интересно было въ это время наше положеніе. Съ одной стороны, наша маленькая кучка, всего двѣнадцать европейцевъ; съ другой—цѣлая орда дикарей, намъ враждебныхъ. Тамъ—грубая физическая сила; здѣсь—сила нравственная. Это нравственная сила должна была побѣдить—и побѣдила!...

Утромъ слѣдующаго дня, лишь только взошло солнце, мы убрали свой бивуакъ. Три эшелона нашего каравана были поставлены рядомъ другъ съ другомъ. Впереди ихъ собрались всѣ мы кучею, съ винтов-